DOI: 10.17117/na.2016.02.04.266

Поступила (Received): 24.02.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.266.pdf>

Мирошниченко Н.С. Деривативные потенциалы

Miroshnichenko N.S.
Derivative potentials

Данная статья посвящена специфике репрезентации деривативных потенциалов в современном английском языке, особенностям широкого и узкого понимания данного понятия, деривационным возможностям отдельного элемента словообразовательной системы, а также факторам, которые влияют на деривационные потенции слова

Ключевые слова: потенциал, деривативные потенциалы, словообразование, словообразовательное гнездо, лексико-семантические варианты

The article deals with the representation of the derivative potentials in modern English, the features of broad and narrow understanding of this concept, derivational opportunities of a separate element of word-formation system, and also factors which influence on derivational potentialities of the word

Key words: potential, derivative potentials, word-formation, family of words, lexico-semantic variants

Мирошниченко Н.С.

Ассистент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Miroshnichenko N.S.

Assistant

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Понятие «потенциал» в лингвистике не получило дефиницию как научная категория [1, с.7]. В литературе данный термин употребляется, как правило, без определения, отсюда возникают разночтения в его трактовке. Эту категорию следует отнести к числу универсальных, поскольку она проявляется на всех уровнях языка. Так, исследователи выделяют потенциалы лексический, семантический, словообразовательный и др., не имеющие в литературе однозначной интерпретации.

Существует широкое и узкое понимание деривационного потенциала. Широкое понимание связано со словообразовательной системой языка, обладающей совокупностью словообразовательных ресурсов, благодаря которым язык развивается. Поэтому выделяют словообразовательный потенциал данного языка. Он складывается из многообразия мотивирующих единиц, способов и средств деривации, взаимодействующих друг с другом. Деривационный потенциал языка зависит не только от материальных ресурсов, но и от уровня и объема накопленных средств, состояния словообразовательной системы, а также от потребности общества в единицах языка.

Словообразовательный потенциал в узком смысле – это деривационные возможности отдельного элемента словообразовательной системы. В этом аспекте изучаются:

1. Деривационный потенциал способа словообразования. С этой позиции любой способ словообразования рассматривается с точки зрения итогов его деятельности.

2. Деривационный потенциал словообразовательного средства.

3. Деривационные возможности слова. Под деривационным потенциалом слова понимается реальная и потенциальная способности слова к порождению новых единиц. С этой позиции исследуются количество производных слов, возникших от производящего, и их качественные характеристики.

Известно, что разные лексемы обладают различными возможностями словопроизводства. Следовательно, имеются факторы, которые влияют на деривационные потенциалы слова. В лингвистике нет полного описания причин активности / неактивности слова, встречаются лишь отдельные замечания в связи с этой темой в ряде работ. Среди них обычно указывают на лексико-грамматические характеристики слова и социолингвистическую (социокультурную) значимость данной единицы.

К собственно языковым факторам относятся широта сочетаемости [2, с.286-442], непроизводность слова [4, с.192], поскольку непроизводные слова способны иметь больше лексико-семантических вариантов (ЛСВ), чем производные. На словообразовательный потенциал влияет также формальная структура непроизводного слова: чем меньше слогов, тем более оно активно. Это оказывает немалое воздействие на объем словообразовательной парадигмы (СП), т.к. каждый ЛСВ может стать производящей базой.

Значимым языковым фактором является частеречная характеристика слова. Выявлено, что наибольшим словообразовательным потенциалом обладает глагол [3, с.14-17].

К социолингвистическим характеристикам лексической единицы относятся стилистическая окраска слова, его востребованность в жизнедеятельности человека. Под последним понимается прагматическая характеристика лексической единицы: связь семантики слова с жизнью человека [2, с.411].

А. Вежбицкая [5, с.36] выделяет следующие критерии для установления актуальности и значимости исследуемых лексических единиц: частотность употребления и их культурная разработанность (употребление данных слов в поговорах, фразеологизмах, изречениях). «Прежде всего, нужно установить (с помощью или без помощи частотного словаря), что слово, о котором идет речь, представляет собой общеупотребительное, а не периферийное слово» [5, с.36].

Таким образом, на словообразовательный потенциал влияют такие факторы, как стилистическая окраска, широта сочетаемости, частеречная характеристика слова, его частота употребления, культурная разработанность слова и связь слова с целенаправленной деятельностью человека, с важными явлениями для жизни и безопасности человека.

Как правило, актуальность слова влияет на его частоту употребления, что способствует увеличению количества ЛСВ лексемы. Количество имеющихся

ЛСВ у слова может существенно влиять на его словообразовательный потенциал: чем больше ЛСВ, тем шире деривационные способности.

Деривационный потенциал может выявляться в следующих словообразовательных категориях: в словообразовательной парадигме (СП), словообразовательной цепочке (СЦ), в словообразовательном гнезде (СГ).

Словообразовательная парадигма демонстрирует деривационные потенции одного слова на одном деривационном шаге. Таким образом, описать деривационный потенциал одной лексической единицы в данной словообразовательной категории значит «описать типы парадигматических функциональных группировок, в которые она способна входить при актуализации разных аспектов семантики слова» [6, с.34]. Такой анализ позволяет ответить на вопросы, что и каким образом маркируется в языке. Словообразовательная цепочка иллюстрирует деривационные потенции одного ЛСВ слова.

Комплексной единицей словообразовательной системы является словообразовательное гнездо. Оно демонстрирует реализованные деривационные потенции одного слова на определенном этапе развития языка. Описание деривационного потенциала вершины гнезда предполагает анализ данного СГ в трех различных аспектах: формальном, семантическом и когнитивном. В ходе такого анализа с помощью выстроенной языковой картины мира, представленной семантикой производных данного гнезда, выявляются общие и индивидуальные факторы (языковые и социокультурные), влияющие на функционирование гнезда в языке.

Развитие деривационного потенциала можно проследить в динамике, восстанавливая СП, СЦ, СГ по словарям, отражающим лексический состав разных эпох. Деривационный рост вырисовывается при сравнении (в количественном и качественном соотношении) производных, входящих в СП, СЦ, СГ, на разных этапах развития языка. Диахронное исследование значительно дополняет анализ материала современного синхронного среза. В частности, подобное изучение СГ позволяет рассмотреть историю развития словообразующих возможностей вершины данного гнезда на значимых этапах эволюции языка и проследить этапы спада или подъема деривационной активности слова.

Наиболее полно деривационный потенциал можно выявить в рамках ономаσιологического класса (и тогда описываются виды парадигматических объединений) или в составе ЛСГ слов, объединенной общей темой (и тогда выявляются типовые / частные явления, объясняющие причину словообразовательной активности / неактивности слова).

При исследовании одной тематической или лексикосемантической группы, производящие основы в которых принадлежат к определенному частеречному классу, а мотивационные отношения соответствуют моделям данного языка, выявляется типовая словообразовательная парадигма. Таким образом, от непроеводных слов (вершин гнезд данной группы) предполагается образование всех «типовых» дериватов, которые способны потенциально появиться в языке в зависимости от лексического значения производящего слова. «Потенциальные» дериваты могут при определенных условиях быть реализованными в конкретных СП, а могут оставаться в статусе «виртуальных». Это зависит от

ряда как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, в первую очередь, от актуальности номинируемых событий или явлений.

Помимо типовой словообразовательной парадигмы, возможно построение типового словообразовательного гнезда. При таком анализе обнаруживаются не только типовые дериваты, но и частные, индивидуальные. Учитывая частные и типовые проявления деривационных возможностей вершин гнезд, можно построить идеальное словообразовательное гнездо данной ЛСГ, учитывающее все возможные потенции слов (вершин гнезд) данной группы.

Таким образом, словообразовательный потенциал предстает одной из языковых категорий, выражаемых количественным составом производных в исследуемых категориях (СП, СЦ, СГ) и семантической характеристикой единиц. На его развитие влияет ряд факторов, в числе которых актуальность данной единицы и ее частеречная принадлежность. Сопоставления типовых явлений при анализе словообразовательного потенциала слов, принадлежащих одной ЛСГ, позволяют выявить реальные и потенциальные деривационные возможности слова.

Список используемых источников:

1. Каде Т.Х. Словообразовательный потенциал суффиксальных типов существительных. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1993. С. 7.
2. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык. М., 1999. С. 286-442.
3. Земская Е.А. Структура именных и глагольных словообразовательных парадигм в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982. С. 14-17.
4. Лыткина О.И. О взаимосвязи факторов словообразовательной активности (на материале непроемких антонимов в разных частях речи) // Русский язык. Исторические судьбы и современность. М.: МГУ, 2001. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/sec/slovoobr.htm>
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. С. 36.
6. Резанова З.И. Словообразующие возможности существительного (на материале современного русского литературного языка): Автореф. дис.... канд. филол. наук. Томск, 1983. 20 с.